

ИЗНЬ ПО ДОКТОРУ КОМАРОВСКОМУ»: КОНСТРУИРОВАНИЕ РОДИТЕЛЬСТВА В СОВЕТАХ ПО УХОДУ ЗА ДЕТЬМИ

Елена Стрельник

Елена Стрельник – докторантка социологического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. Адрес для переписки: пр-т академика Глушкова, 4д, Киев, 03680, Украина. elena.strelnik@gmail.com.

Статья посвящена анализу конструирования родительства и заботы о детях в советах популярного украинского педиатра Евгения Комаровского. В первой части работы автор анализирует государственный и социально-педагогический дискурс родительской (без) ответственности и (не)компетентности в Украине, а также представления о родительской компетентности в советах доктора Комаровского как альтернативу этому дискурсу. Во второй части выявляются особенности конструирования материнской и отцовской ролей, заботы о ребенке в исследуемых текстах. В третьей части автор характеризует роль Комаровского в дискурсивной актуализации родительства и заботы о детях как значимых социально-политических вопросов. В исследовании автор опирается на работы по социологии родительства и роли экспертного знания в его конструировании.

Ключевые слова: родительство; интенсивное материнство (*intensive mothering*); эксперты; пособия по уходу за детьми; Украина

...рождение и воспитание детей не является главным и единственным предназначением человека. И рождение, и воспитание представляют собой лишь одну (возможно, самую большую и важную) сторону многогранника, которая ни при каких обстоятельствах не должна перекрывать другие его стороны – любовь, дружеское общение, работу, книги, домашних животных, увлечения.

Евгений Комаровский.

Здоровье ребенка и здравый смысл его родственников

В марте 2010 года на украинском телеканале «Интер» стартовал цикл передач для родителей «Школа доктора Комаровского», автором и ведущим которой стал Евгений Комаровский – украинский врач-педиатр, автор более десятка книг по уходу за детьми, за которые его прозвали «украинским Споком». Тематами обсуждения стали антибиотики и бронхиты, правильное питание и аллергии, вирусные заболевания и нарушения сна у детей. Формат передачи предполагал совместное при-

сутствие родителей и детей в студии, а в роли «экспертов» по детским болезням выступал не только сам ведущий, но и дети. Еженедельная передача и ее автор вскоре стали чрезвычайно популярны.

Два года подряд «Школа доктора Комаровского» становилась лауреатом украинской телевизионной премии «Телетриумф»: в 2010 году в номинации «Познавательная программа. Стиль жизни»; в 2011-м – в номинации «Детская программа». На протяжении 2010–2012 годов передача выходила также на телеканалах Украины, России, Беларуси и Молдовы. Образ доктора, благодаря сочетанию коммерчески успешной семейной познавательной передачи, профессионализма и харизмы ведущего, в своем роде уникален – Евгений Комаровский является самым известным педиатром на постсоветском пространстве. Сайт доктора¹ посещают около 4 млн пользователей в месяц. География «активных» пользователей сайта и участников форумов о «жизни по Комаровскому» представлена практически всеми странами постсоветского пространства, а также Германией, Израилем, Канадой, США. «Доктор Комаровский» – не только медийный, но и коммерческий проект: в 2010 году был открыт первый детский сад по его системе в Алма-Ате, в 2011 – в Краснодаре, в 2012-м – в Москве, ждут их открытия в Киеве и Харькове.

Методику доктора по уходу за детьми отличает простота, доступность и адаптированность к современным условиям. Можно говорить о формировании нового родительского стиля – «жизнь по Комаровскому», составляющими которого являются следующие требования: прохладный и влажный воздух в детской комнате, контроль за температурой (необходимо исключить перегрев), обеспечение физической активности ребенка, длительные прогулки в любую погоду, отказ от необоснованной медикализации при лечении детских болезней, в частности, от использования лекарственных средств при острых респираторных вирусных инфекциях, отказ от «традиционных», не имеющих научного обоснования, подходов к лечению ребенка и уходу за ним.

В данной статье я пытаюсь дать ответ на вопрос о том, каким образом в советах Комаровского по уходу за детьми конструируется родительство и забота о детях. Методом исследования был выбран метод кейс-стади. Материалами исследования, проведенного в мае–августе 2014 года, послужили книги Комаровского «Здоровье ребенка и здравый смысл его родственников» ([2000] 2012) и «Начало жизни вашего ребенка» (1996), отдельные выпуски телепрограмм (в частности, передача «Зачем нужен папа» от 16.06.2011, телеканал «Интер»), 5 текстов интервью для украинских и российских медиа, 3 статьи Комаровского на его персональном сайте, 2 текста ответов на письма родителей, 2 текста писем родителей, размещенные на том же сайте, а также 69 сообщений на интернет-форумах родителей по темам, связанным с советами педиатра.

При определении теоретических рамок исследования следует разграничить, прежде всего, два основных значения концепта «родительство»: *институциональное* (англ. *parenthood*), то есть нормативное регулирование прав и обязанностей

¹ См. официальный сайт Евгения Комаровского: <http://www.komarovskiy.net>.

родителей, экспектации в отношении их ролей и функций, и *поведенческое* значение (англ. *parenting*), а именно – родительские практики заботы о детях и их воспитания в конкретном обществе (Rich 1976). В рамках статьи я опираюсь на содержание концепта «родительство» как институционализированной деятельности, которая в современном обществе базируется на определенном наборе знаний о детях, их развитии, навыков заботы о них, а также предполагает направляемый экспертами (*expert-led*) стиль воспитания детей (Faircloth, Hoffman, and Layne 2013:1). Такое содержание концепта актуализирует роль экспертного знания, в частности, советов педиатров по уходу за детьми в конструировании родительства.

Теоретической основой моего исследования выступает социально-конструктивистский подход: ряд работ продемонстрировали вариативность материнских и отцовских практик, а также социально-сконструированный характер родительства (Кон 2003; Collins 1994; Glenn 1994; Lupton and Barclay 1997). Согласно социально-конструктивистской теории способом объяснения и оправдания, а следовательно, легитимации институционального мира является знание (Бергер и Лукман [1966] 1995), в частности, знание экспертное, которое становится структурной характеристикой индустриальных и постиндустриальных обществ. Исследователи называют современное общество обществом институционализированной экспертизы, поскольку экспертиза становится ресурсом, из которого производятся значения современного мира и коллективные представления о нем (Дудина 2005:1; Полякова 2007:77, 84).

Роль экспертного знания в конструировании родительства и его институционализации актуализируется в концептах ответственности и «интенсивного материнства» (*intensive mothering*)². Так, институт родительства, в том числе в современной Украине, дискурсивно оформлен через концепт «ответственного (компетентного, осознанного) родительства», который зачастую связывается с практической реализацией знаний и умений в заботе о детях. Идеология интенсивного и ответственного родительства рассматривается западными исследователями как связанная с неолиберализмом, основанным на индивидуальной ответственности и управлении рисками (*risk management*). Предполагается, что родители способны контролировать и планировать жизнь своих детей, обеспечивая их превращение в ответственных граждан, а в безответственном родительстве видят причины многочисленных социальных проблем (Furedi 2008, 2012; Shirani, Henwood, and Coltart 2012:25–26). Оценка рисков является частью биополитики и формирования человеческого капитала ребенка (Фуко 2010:287–288), а определение индивидов как пребывающих в зоне «высокого риска» (например, так называемых неблагополучных семей) означает выделение их как нуждающихся в экспертных советах (Lupton 1999:61) и передачу экспертам функций управления этими рисками (Lee, Macvarish, and Bristow 2010).

Поскольку основным субъектом заботы о детях является преимущественно мать, экспертное знание в первую очередь влияет на институт материнства, в том

² В англоязычной литературе используется два значения слова «материнство»: *motherhood* и *mothering*. В первом случае речь идет об институциональном аспекте, во втором – о практическом, деятельностном.

числе через советы педиатров по уходу за детьми (Chernyaeva 2009). Так, по высказыванию американской исследовательницы Нэнси Вэйс, автора работ о книгах доктора Бенджамина Спока: «В каком-то смысле книги по воспитанию малышей можно переименовать в книги по воспитанию матерей. За каждым правилом, относящимся к желаемому поведению ребенка, можно углядеть послание матерям – советы, как правильно себя вести и рекомендации в отношении достойного и морально безупречного образа жизни» (цит. по: Черняева 2004:120–121). Концепция «интенсивного материнства» Шерон Хейз указывает на гендерированный характер института родительства. Этот институт, по ее мнению, функционирует через «идеологию интенсивного материнства»: методы должного воспитания детей конструируются как сконцентрированные на ребенке (*child-centered*), направляемые экспертами, эмоционально поглощающие, трудоемкие и финансово затратные. В частности, от матерей ожидается, что они овладевают детальным знанием того, что эксперты считают правильным развитием ребенка, и затрачивают большое количество времени и денег в попытках содействовать этому развитию (Haas 1996:8)³.

Первая часть моей статьи посвящена анализу государственного и социально-педагогического дискурса родительской (без)ответственности в Украине и родительской компетентности как его составляющей, а также анализу представлений о родительской компетентности в советах доктора Комаровского как альтернативы этому дискурсу. Вторая часть направлена на выявление особенностей конструирования материнской, отцовской ролей и заботы о ребенке в исследуемых текстах. В третьей части я характеризую роль Комаровского в дискурсивной актуализации родительства и заботы о детях как значимых социально-политических вопросов.

РОДИТЕЛЬСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ОСНОВА РОДИТЕЛЬСКОГО КОМФОРТА И АВТОНОМИИ В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ

На протяжении последних десяти лет в украинском и российском социально-педагогическом дискурсе активно обсуждаются вопросы осознанного (ответственного, компетентного, эффективного) родительства (Лещенко 2010; Трубавіна 2013), культуры материнства (Максимовська 2008) и культуры родительства (Абрамова 2011). Понятие «ответственное отношение к родительству» трактуется как позиция личности, обусловленная ее психолого-педагогическими и морально-правовыми знаниями, убеждениями, семейными ценностями, позитивным эмоциональным переживанием, стремлением стать родителями и устойчивым ответственным поведением личности в том, что касается *практической реализации знаний и умений в родительстве* (Зверева, Веретенко, Шевченко 2006; Лещенко

³ Критика концепции Хейз связана преимущественно с ее универалистским характером и нечувствительностью к расовым, этническим и классовым контекстам. Ряд исследований показал расхождения между дискурсивными предписаниями «интенсивного материнства» и реальными практиками матерей (Fox 2009:117).

2010:9). Отмечается также, что осознанное родительство предполагает стремление родителей к пополнению знаний, умений, способностей в отношении процесса воспитания детей (Бартків 2010:194). То есть составляющей ответственного родительства является родительская компетентность, которая определяется как система знаний, установок, навыков и умений, обеспечивающих родителю возможность эффективного взаимодействия с ребенком (Михеева 2009:279, 281). Отмечу, что актуальность вопросов ответственного родительства зачастую имеет обоснование не в интересах родителей, а в интересах государства (с апелляцией к демографическим проблемам депопуляции и родительским гражданским обязанностям). Родители объективируются как демографический ресурс, призванный решать задания демографического развития страны (Буніна 2005:1; Максимовська 2008:3) и реализовывать запросы государства в отношении ответственного выполнения родительских обязанностей гражданами (Буніна 2005:1; Лещенко 2010:4; Шевченко 2006:2–3).

Родительство проблематизируется в Украине также через медийный дискурс родительской некомпетентности и безответственности, а тема социальной уязвимости детства является плодотворной почвой для формирования так называемых моральных паник (Cohen 2002). Социальное сиротство, дети, оставленные без присмотра, дети-жертвы семейного насилия, физической и сексуальной эксплуатации, «дети улицы» – эти проблемы, очевидно, стали топ-темами в украинских медиа. На украинском телевидении бум популярных передач, так или иначе затрагивающих тему семейного неблагополучия, родительской безответственности и педагогической некомпетентности: «Кохана, ми вбиваємо наших дітей» («Любимая, мы убиваем наших детей»), «Хата на тата» («Дом на папу»), «Стосується кожного» («Касается каждого»), «Врятуйте нашу сім'ю» («Спасите нашу семью»), «Вагітна у 16» («Беременна в 16»).

Центральной характеристикой института родительства в современном (в том числе украинском) обществе становится представление о том, что родителей нужно учить быть родителями (Faircloth, Hoffman, and Layne 2013; Lee 2014:8). Так, одной из задач украинской «Государственной программы поддержки семьи до 2010 года», принятой в 2007 году⁴, является создание системы целенаправленной подготовки будущих родителей к супружеской жизни и повышение уровня психолого-педагогической культуры граждан, а акцент на системном характере такой подготовки, в том числе предоставление услуг семьям по вопросам подготовки к будущему родительству, является особенностью следующей, утвержденной в 2013 году, «Государственной целевой социальной программе поддержки семьи до 2016 года». Одним из путей развития семейной политики в этом документе провозглашается «пропаганда семейных ценностей по формированию семьи, ориентированной на рождение и воспитание двух и более детей, способной самостоятельно решать проблемы, обеспечивать собственное развитие, принимать активное учас-

⁴ Постанова Кабінета Міністрів України від 19 лютого 2007 р. № 244 «Державна програма підтримки сім'ї на період до 2010 року», офіційний портал Верховної Ради України (<http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/244-2007-n>).

тие в жизни общества, воспитывать ответственных граждан»⁵. Родительство таким образом декларируется в качестве демографической, социальной и гражданской обязанности. При этом «создание условий для семей», которые смогли бы способствовать ответственным родительским практикам, связывается с внедрением социально-педагогических технологий по формированию ответственного родительства; с проведением информационно-просветительских и рекламных кампаний, направленных на повышение престижа семьи, многодетности; подготовкой молодежи к семейной жизни, повышением уровня ответственности родителей за воспитание и развитие детей, обучением специалистов по вопросам подготовки беременных к рождению ребенка.

Ряд политических инициатив позволяет говорить об общности украинского и российского дискурсов (без)ответственного родительства. Российская исследовательница Ася Абрамова отмечает, что в российском общественном сознании понятие «просвещенное родительство» стало вызывать серьезные опасения после того, как Алина Радченко, руководитель аппарата Общественной палаты России и один из разработчиков форсайт-проекта «Детство 2030», заявила: «Обучение родителю должно стать, по меньшей мере, доступным. Но в принципе, можно пойти дальше – оно должно стать обязательным. И при соответствующем реформировании органов опеки и социальных служб мы должны будем через какое-то время ставить вопрос об ограничении родителей в своих правах в случае, если они не прошли это обучение». Резкая общественная реакция на это заявление демонстрирует опасение, что подобный взгляд на нормативное родительство чреват радикальными изменениями взаимоотношений между семьей и государством, а именно – экспансией государственной идеологии и политики в приватное пространство семьи, установлением государственного контроля над методами семейного воспитания через лицензирование родителей (Абрамова 2012).

Как советы доктора Комаровского вписаны в государственный и социально-педагогический дискурсы ответственного родительства? Его подход основан на признании исключительной ответственности родителей за здоровье и благополучие детей. Забота о детях может осуществляться как бабушками, так и наемным персоналом, но ответственность и принятие решений всегда остаются за родителями. Он отмечает, что принятие таких решений может являться источником властных отношений между родителями и другими субъектами заботы о детях: «Следует отметить, что современные родители довольно редко принимают на себя весь груз ответственности за здоровье ребенка. Ответы на большинство “детских вопросов” даются на семейных советах, где маме и папе – как лицам наименее опытным – отводится малозначительная роль. С одной стороны, это вполне понятно. С другой, именно мама и папа всегда оказываются “крайними”, если дитя болеет или плохо себя ведет. Тут уж родственники, знакомые и, разумеется, бабушки и дедушки не преминут заметить, что надо было слушаться старших» (Комаровский [2000] 2012:12).

⁵ Постанова Кабінету Міністрів України від 15 травня 2013 р. № 341 «Державна цільова соціальна програма підтримки сім'ї до 2016 року», офіційний портал Верховної Ради України (<http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/341-2013-p>).

Как и в государственном и социально-педагогическом дискурсе формирования родительской компетентности в качестве условия ответственного родительства, Комаровский полагает, что родителей нужно учить быть родителями, и предлагает такое обучение начинать со школы: «Знания о здоровье, о помощи детям, об организации детского быта, отдыха, лечения – это важнейшие общечеловеческие знания, которым детей следует обучать в школе»⁶. Вместе с тем советы лишены морализаторства, он руководствуется прагматическими соображениями относительно необходимости родительского «кликбеа», а именно: *обеспечение спокойствия и уверенности родителей в своих силах* («ответы на вопросы о том, что такое хорошо и что такое плохо, рекомендации, позволяющие принять правильные решения, и советы, способствующие укреплению нервной системы мам, пап, бабушек и дедушек»); *жизненного, душевного комфорта и финансовой экономии* (например: «лучше уж с самого рождения выбрать правильное направление: это и проще, и дешевле, и приятнее...»), и наконец – «обретение возможности: спать по ночам; не бояться ежеминутно и ежечасно за его [ребенка. – Е.С.] жизнь; смело ходить в гости и путешествовать; видеть его здоровым и счастливым» (Комаровский [2000] 2012:13, 55–56).

То есть речь идет о задачах формирования родительской компетентности не с точки зрения интересов общества и государства, а с точки зрения интересов родителей. Родительская компетентность, то есть наличие знаний, умений и навыков по уходу за детьми, рассматривается Комаровским как основа родительского комфорта и автономии в принятии решений. Он уделяет большое внимание вопросам взаимоотношений родителей с другими субъектами заботы о детях, прежде всего – с бабушками. В фокусе советов доктора – нуклеарная семья. Впрочем, вопросы взаимоотношений родителей с бабушками доктор Комаровский разбирает отдельно. Он отмечает, что подавляющее большинство родителей не в состоянии без помощи бабушек обеспечить ребенку нормальный уход и воспитание. Причинами такого положения вещей являются: *экономическая зависимость молодой семьи* («Сами виновники происшествия [родители. – Е.С.] не имеют ни отдельного жилья, ни средств к полноценному существованию – владеют жильем как раз бабушки и финансовую помощь оказывают тоже бабушки, которые, как правило, совсем не старушки, а наоборот, женщины в расцвете сил и материальных возможностей»), *отсутствие у молодых родителей опыта и боязнь принятия решений* («Молодые папа и мама очень часто боятся, да и просто не хотят принимать не только ответственных, но и вообще никаких решений – весьма удобная позиция, особенно с учетом того факта, что под рукой имеются лица (все те же бабушки), готовые эти решения принимать»), а также *незрелость молодых родителей* («К моменту появления в семье детей папы-мамы часто сами еще не становятся взрослыми и им (папам-мамам) очень хочется гулять, танцевать и играть. Ребенок мешает радоваться жизни, а помощь бабушек позволяет быть мамой-папой и в то же

⁶ Евгений Комаровский, «Доктор Комаровский: Монетизация добра в отечественной педиатрии», *Политикантрон*, 16 мая 2013 г. (<http://politikan.com.ua/8/0/0/66576.htm>).

время не грустить по поводу того, что пропадают молодые годы»⁷). Вместе с тем бабушки в советах Комаровского представлены как носители традиционных, не соответствующих современным требованиям, методов ухода за детьми, элементами которых являются тугое пеленание, кормление по часам, «кутание» ребенка и его перекармливание.

«Самое главное правило, обязательное для исполнения дедушками и бабушками: никогда и ни при каких обстоятельствах не принимать никаких решений, касающихся образа жизни ребенка, а тем более, навязывать эти решения его родителям», – дает совет Евгений Комаровский⁸. Тем не менее, новый родительский стиль становится источником межпоколенческих конфликтов, которые могут рассматриваться как часть современного кризиса роли бабушки (Здравомыслова 2014). Этому явлению, по мнению Елены Здравомысловой, сопутствует несколько обстоятельств: продолжается нуклеаризация городских семей среднего класса, межпоколенческие контакты ослабевают, молодые семьи предпочитают автономную организацию быта, живут отдельно, стараются обеспечить материальную и эмоциональную независимость от старших. Иногда представители молодого поколения ставят под сомнение легитимность роли бабушек, поскольку эта роль способствует усилению власти старшего поколения в семье. Так, нарративы матерей насыщены драматическими переживаниями в попытках обрести автономию в принятии решений и уходе за ребенком «по Комаровскому»:

Бабушки старой закалки (а они все такие) и мама с Вашими взглядами на воспитание ребенка – это понятия несовместимые. Вот честное слово, никакая нормальная женщина не сможет воплотить Ваши рекомендации, прислушиваться к Вам (а значит, и получить положительный опыт), если бабушки живут с ней в одном городе и приходят регулярно проводить внука! [...] Они ничего не хотят слышать! Все попытки им объяснить с научной точки зрения разбиваются на полуслове! Вот не вру, они ходят кругами и ждут, когда же произойдет что-нибудь страшное, и они, наконец, смогут сказать: «Ага, вот я же говорила, доигралась, угробила ребенка, вот будешь знать, как меня не слушать!» ... Вы не представляете, насколько невероятно тяжело было отстаивать (и до сих пор отстаивать) тот образ жизни, который рекомендуете Вы, особенно если учесть, что мне было 25, я первый раз стала мамой, ничего не знаю на практике, и все попытки сделать по-комаровски заканчивались моральной давкой со стороны бабушек (из письма на сайте доктора Комаровского)⁹.

Родительская компетентность рассматривается Комаровским как основа родительской автономии и во взаимодействии родителей с врачом-педиатром. Британский исследователь Фрэнк Фуреди полагает, что политика защиты детей от

⁷ Евгений Комаровский, «Бабушка: социальное явление глазами педиатра», официальный сайт доктора Комаровского, 19 января 2007 г. (<http://articles.komarovskiy.net/babushka-socialnoe-yavlenie-glazami-pediatra.html>).

⁸ Там же.

⁹ «Крик души о бабушках», официальный сайт доктора Комаровского, 18 июня 2013 г. (<http://letters.komarovskiy.net/krik-dushi-o-babushkax.html>).

рисков подрывает родительский авторитет, уверенность и лишает родителей полномочий (*disempowered*), поскольку основана на убеждении, что все родители нуждаются в обучении: «К сожалению, проекты, которые нацелены на трансформацию некомпетентных взрослых в компетентных родителей, приводят к лишению полномочий матерей и отцов и наделянию полномочиями профессионалов» (Furedi 2008:171). В дискурсе родительства у Комаровского родительская компетентность, напротив, является основой их автономии в принятии решений, а также ресурсом преодоления гегемонии экспертного медицинского знания в условиях коммерциализации постсоветской медицины и институционального недоверия к ней (Аронсон 2006).

Как известно, отношения экспертов и неэкспертов, особенно в контексте социокультурной гегемонии медицины (Михель 2011), – всегда отношения власти: пациент, которому врач предписывает ту или иную терапию, лишен возможности критической оценки этих предписаний. Расширению медиализации детства способствуют различные факторы, ее агентами подчас являются и сами родители (Михайлова 2008). Комаровский решительно выступает против назначения антибиотиков, уколов при простудных вирусных инфекциях и критикует коллег-врачей, склонных к избыточным назначениям. Он также является противником избыточной «науковизации» воспитания детей – методик раннего развития, перинатальной психологии, арт-, иппо-, дельфинотерапии, считая их коммерциализованными направлениями («Пойди куда хочешь, заплати большие деньги – тогда тебе помогут и лошади, и дельфины, и сказки, и все что угодно»¹⁰) и манипулятивными, псевдонаучными практиками («Перинатальные психологи – это такие особо проницательные женщины, которые знают, чего хочет плод, о чем думает новорожденный и какую страшную обиду вынашивает в своем сердце пятимесячный младенец, оказавшийся в кроватке один»¹¹). Кроме того, подобные методики, по его мнению, не делают ребенка счастливей: «Я крайне скептически отношусь к методикам раннего развития, поскольку они не делают человека счастливым. Они делают его жизнь намного сложнее, когда ребенок попадает в общество нераннеразвитых. Чем больше мы человека развиваем, тем больше у него потребностей и тем сложнее их удовлетворить. Мы не делаем его счастливей. А ведь, на самом деле, именно это главное»¹².

В целом концепт счастья является одним из центральных в советах доктора. Каково соотношение счастья ребенка и счастья семьи в этом дискурсе? Характеристиками современной западной (Hays 1996), позднесоветской (Chernyaeva 2009:250–251) и постсоветской (доминирующей) родительской культуры¹³

¹⁰ «Советы родителям доктора Комаровского», LiveInternet, 2 января 2014 г. (<http://www.liveinternet.ru/users/wolfleo/post305823413>).

¹¹ «Совместный сон с ребенком: да или нет?», официальный сайт доктора Комаровского, 16 марта 2010 г. (<http://www.komarovskiy.net/faq/sovместnyj-son-s-rebenkom-da-ili-net.html>).

¹² «Советы родителям доктора Комаровского», LiveInternet, 2 января 2014 г. (<http://www.liveinternet.ru/users/wolfleo/post305823413>).

¹³ Очевидно, что повседневные дискурсы родительства и практики заботы о детях не являются гомогенными, а зависят от классовых, образовательных, региональных и поселенческих контекстов.

(Абрамова 2013; Асонова 2010), является «центрированный на ребенке» (*child-centered*) и «направляемой ребенком» (*child-guided*) стиль воспитания¹⁴. В то же время исследователи отмечают появление нового, постсовременного типа семьи и семейных практик, в которых центром является не ребенок, а супружеская пара (Голод 2008; Aries 1980)¹⁵. Некоторые тенденции в ряде постсоветских стран, в том числе в Украине, могут свидетельствовать о таких изменениях, как, например, отставленное родительство, появление добровольно бездетных супружеских союзов или нового типа гендерного контракта карьерно-ориентированной матери. Исследователями констатируется также, что в семьях, которые создают новую тенденцию общественного развития, наиболее важной является не идея «больше уделять времени ребенку», а понимание семейных взаимоотношений как результата диалога, общего творчества, который каждому приносит удовольствие (Асонова 2010:85–88; Майофис и Кукулин 2010:11). Символическим примером подобного движения от детоцентризма к «этике удовольствия» в родительской культуре и практиках являются советы доктора Евгения Комаровского. Концепция счастья и удовольствия всех членов семьи является центральной в его советах: не беспокоиться зря, не искать болезни, не усложнять искусственно уход за ребенком, не жертвовать. Наряду с этим интересы родителей должны, по мнению Комаровского, являться приоритетом по отношению к интересам ребенка в современной семье: «Самый главный закон педагогики. Стая не идет за детенышем! Детеныш идет туда, куда его ведут умные и опытные взрослые»¹⁶. В своих советах доктор делает также акцент на важности супружеских отношений родителей: «...перинатальные психологи настоятельно советуют мамам спать с детьми, обещая им в дальнейшем небывалую духовную близость. Лично мне подобные утверждения представляются наивными и ничем не обоснованными, более того, небывалая духовная близость с ребенком нередко

¹⁴ Например, одним из популярных современных методов ухода за детьми в Украине является так называемое естественное родительство, основная идея которого состоит в том, чтобы наблюдать за коммуникативными знаками новорожденных и стараться удовлетворить их эмоциональные и физические потребности. Его синонимами являются *natural parenting* (естественное родительство), *empathic parenting* (сопереживающее воспитание), *instinctive care* (инстинктивная забота), *attachment parenting* (стиль сближения) или *organic parenting* (органическое родительство). Эмпирических данных о распространенности таких практик в Украине нет. Предположу, что естественное родительство – популярный метод воспитания, практикуемый преимущественно образованными матерями – пользователями интернета и постоянными читательницами специализированных изданий для родителей.

¹⁵ Вместе с тем отмечу, что доминирующим в постсоветской Украине и России является «консервативно-кризисный» дискурс семьи. В многочисленных научных публикациях, государственной и религиозной риторике термин «кризис семьи» стал аксиомой в описании современного ее состояния. Среди признаков кризисного положения семьи приводится статистика разводов, низкой рождаемости, увеличение числа «неполных семей», в чем усматривают признаки утраты семьей функций социального института и места среди важнейших жизненных ценностей.

¹⁶ Евгений Комаровский, «Законы педагогики», официальный сайт доктора Комаровского, 18 декабря 2014 г. (<http://articles.komarovskiy.net/zakony-pedagogiki.html>).

оборачивается отсутствием любой близости с папой ребенка»¹⁷. Или: «Огромное число семей разрушается именно потому, что женщина после родов не имеет возможности, умения, желания для того, чтобы отвлечься на некоторое время от дитя и обратить внимание на мужа»¹⁸.

«Счастливым ребенком – это ребенок, у которого есть и мама, и папа, которые находят время не только для того, чтобы этого ребенка любить, но и для того, чтобы любить друг друга», – пишет доктор во введении к своей книге (Комаровский [2000] 2012:14), что может рассматриваться как символический сдвиг от детоцентризма к модели семьи с супружеской парой в центре.

ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ В ЗАБОТЕ О ДЕТЯХ И ГЕНДЕРНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА: МЕЖДУ ЭССЕНЦИАЛИЗМОМ И РАВНЫМ РОДИТЕЛЬСТВОМ

Основой концепции ухода за детьми и лечения детских болезней доктора Комаровского является *здоровый смысл* – одна из наиболее известных его книг называется «Здоровье ребенка и здоровый смысл его родственников» (Комаровский [2000] 2012)¹⁹. Вместе с тем, здравомыслие связывается им с мужскими качествами и противопоставлено женской, инстинктивной природе материнской заботы:

Семья, по большому счету, традиционно держится на двух китах: а) эмоциях и чувствах, достойным носителем которых является женщина; б) логике и здравом смысле, исходящих от мужчины. Союз этих двух китов, взаимно дополняющих друг друга, приводит к созданию полноценной, нормальной и благополучной семьи. Но это традиционно, а так ли все просто на самом деле? Ведь логика и здоровый смысл лежат в основе принимаемых решений, а современные мужчины сплошь и рядом никаких решений принимать не хотят [...]. И хочется нам того или нет, но так уж устроен мир: кормить, одевать, любить и ухаживать лучше умеют женщины, а общаться, отвечать на вопросы, думать и принимать решения – мужчины²⁰.

Доктор Комаровский привносит, по его словам, «мужской», рациональный, противоположный инстинктивному, подход к уходу за детьми: «...огромное количество журналов о детях, которые построены на таком подходе: “Возьмите маленькую ложечку, поднесите к роту, заматайте в пеленочку...”». Я хотел бы привнести в уход за детьми мужское здравомыслие, рассудок, логику, чтобы мы

¹⁷ «Совместный сон с ребенком: да или нет?», официальный сайт доктора Комаровского, 16 марта 2010 г. (<http://www.komarovskiy.net/faq/sovместnyj-son-s-rebenkom-da-ili-net.html>).

¹⁸ «О совместном сне матери и ребенка», официальный сайт доктора Комаровского, 23 января 2009 г. (<http://letters.komarovskiy.net/o-sovmestnom-sne-materi-i-rebenka.html>).

¹⁹ Интересно, что оригинальное название книги Бенджамина Спока «The Common Sense Book of Baby and Child Care» («Книга здравого смысла по уходу за детьми»).

²⁰ Евгений Комаровский, «Отцы и дети», официальный сайт доктора Комаровского, 19 января 2007 г. (<http://articles.komarovskiy.net/otcy-i-deti.html>).

перестали относиться к детям на уровне инстинктов. Чтобы мы перестали ставить во главу угла детей, а ставили семью»²¹.

Рациональный подход к уходу за детьми предполагает также критику идеологии «интенсивного материнства» (Haas 1996), предписывающую матерям жертвовать и тратить большое количество времени и энергии на заботу о детях:

У нас ведь материнство до сих пор воспринимается как большой человеческий подвиг. И это правда подвиг, особенно если у вас нет мозгов. Нет знаний и навыков пользоваться всеми современными технологиями. У нас же к кому, в первую очередь, за помощью идут мамочки? Правильно, к бабушкам. А последних любое современное устройство вводит в шок. От стиральной машинки-автомата до этих самых подгузников. Это же если ты целыми днями не стоишь на кухне, не стираешь – ты мачеха просто, в понимании бабушки, а если ты еще готовое питание в баночке принесла, то вообще – преступница. Какой супчик из баночки?! Нужно пойти на рынок, купить продукты, перетереть руками, сварить. Вот тогда ты мать! [...] Меня часто упрекают, что, мол, Комаровский, пропитан мужским шовинизмом. А я наоборот, призываю наших женщин к тому, чтобы они смогли организовать свой режим так, чтобы оставалось время на себя, свою красоту, своего мужа. Для этого много не надо. Не надо укрывать ребенка двумя одеялами и ставить рядом обогреватель, чтобы он постоянно прел, перегревался и болел, не надо стоять часами на кухне. Организуй все так, чтобы меньше бегать по докторам и анализам. А для этого опять же: чистота, прохлада, нормальная влажность, хорошо прополосненные пеленки, подгузники, прогулки и т.д.²²

Как советы доктора вписаны в дискурсы и практики отцовства в современной Украине? Украинские социальные исследования демонстрируют, что как на уровне ролевых ожиданий, так и на уровне повседневных практик забота о детях закреплена за женскими гендерными ролями (Лавриненко 2010; Стрельник 2011). Отдельные практики отцовства свидетельствуют о позитивных изменениях, связанных с отцовским участием в заботе о детях²³. Вместе с тем медиа активно воспроизводят дискурс «некомпетентного отца». Ряд украинских телевизионных шоу последних лет («Тиждень без жінок», «Хата на тата») проблематизируют идею повседневной отцовской заботы о детях. Мужчины – участники шоу представле-

²¹ Екатерина Андреяшева, «Доктор Комаровский: “Надеваем шапочку бабушке, а не ребенку”», блог «Лицом к детям», 3 октября 2012 г. (<http://letidor.livejournal.com/239519.html>).

²² «Знаменитый педиатр Евгений Комаровский: “Материнство – это подвиг, если у вас нет мозгов!”». *Комсомольская правда*, 17 ноября 2010 г. (<http://www.kp.ru/daily/24592/760988/>).

²³ Так, в 12 из 24 областей Украины функционируют «Папа-школы». По данным 2012 года, 52% родов в Украине являются партнерскими (<http://lady.tochka.net/21666-partnerskie-rodyv-ukraїne-obuchnoe-delo>). Отмечу, что статистика касается в целом партнерских родов (при участии отца ребенка или других лиц). В некоторых родильных домах, имеющих статус ЮНИСЕФ «Клиника, дружественная ребенку», этот процент существенно выше. Так, например, по данным Первого городского родильного дома города Полтавы, в 2013 году процент партнерских родов достиг здесь 95. Детальный анализ этих практик и их интерпретаций отцами представлен в исследовании Евгении Ангеловой и Анны Тёмкиной (2009).

ны как иногда беспомощные, а иногда – почти комические персонажи, неспособные позаботиться ни о своих детях, ни о себе. Некоторые попытки деконструирования образа «некомпетентного отца» были сделаны в программе «Шалені татусі»²⁴ (2009–2010 годы, телеканал «Интер»). В короткой десятиминутной утренней передаче отцы (вместе с детьми) обсуждали вопросы ухода за детьми и воспитания.

Образ доктора Комаровского стал привлекательным для украинских отцов не в последнюю очередь как образ мужчины-педиатра: первый выпуск шоу в марте 2010 года вызвал интерес у мужчин в возрасте от 25 до 34 лет, проживающих в городах с населением от 50 тысяч человек²⁵. Доктор является апологетом ответственного отцовства, а в феномене «отсутствующего отца» видит основную проблему «несчастья» украинских женщин: «Основная беда в том, что нет мужиков. Меня бесит, когда ко мне привозят на консультацию ребенка из Киева [в Харьков. – Е.С.], и папа остается в холле читать газету, а в кабинет с малышом заходит только мама. Он считает, что если привез их аж из Киева, то свой долг выполнил»²⁶. Краеугольным камнем участия отца в заботе о детях, по Комаровскому, является принятие решений. Вместе с тем доктор Комаровский рассматривает отцов как достаточно пассивных и инфантильных, утверждая, что только женщины могут привлечь мужчин к уходу за детьми:

Приобщить мужчин к детям могут только женщины. Только женщины могут сделать так, чтобы мужчина заинтересовался и что-то делал. Для этого его нужно, как ребенка, заинтересовывать, хвалить, все время говорить, что без него вы никак. Но если вы обдурите его и заставите думать и принимать решения, мы все понимаем, что это будет ваше решение на самом деле. [...] Но если вы создадите иллюзию, что он полноценный вожак этой стаи, то этой стае будет счастье. А если это будет не иллюзия, а истинное положение вещей, то это будет двойное счастье²⁷.

Итак, наряду с дискурсивной актуализацией вовлеченного отцовства родительские роли в советах доктора Комаровского являются гендерно-поляризованными и натурализованными: роль отца связывается со здравомыслием и рациональным принятием решений, а роль матери – с инстинктивной природой заботы о ребенке. Подытожим основные принципы ухода за детьми доктора Комаровского: родительская ответственность, счастье и здоровье ребенка как основа воспитания, рациональный подход к уходу за детьми, приоритет интересов родителей над интересами ребенка, отказ от воспитания, основанного на жертвенности и

²⁴ С украинского языка может переводиться как «шалые (неистовые) папульки».

²⁵ «Мужчины предпочитают Комаровского», телеканал «Интер», 9 марта 2010 г. (<http://inter.ua/ru/news/2010/03/09/4032>).

²⁶ «Национальная идея – это дети», интернет-обозрение «Главное», 13 июля 2013 г. (<http://glavnoe.ua/articles/a8281>).

²⁷ «Зачем нужен папа», телеканал «Интер», 16 июня 2011 г. (<http://inter.ua/ru/video/program/komarovskiy/2011/06/16/dad>).

неоправданно высоких материальных тратах; критическое отношение как к традиционным (не имеющим научного обоснования), так и к «передовым» методикам ухода за детьми, их лечения и воспитания.

Вместе с тем доступ к разнообразной информации является одним из факторов индивидуализации родительских стилей, ослабляя монополию экспертов. Несмотря на популярность доктора Комаровского, обсуждения на родительских интернет-форумах свидетельствуют о критическом восприятии его советов²⁸. Критиками приводятся следующие аргументы: *коммерциализация проекта* («Комаровский – это такой уже бизнес-проект»²⁹, «это имя скорее превратилось в бренд для компаний, с которыми он сотрудничает»³⁰); *превалирование формы над содержанием* («Пишет офигительно интересно – с юмором, подача материала легкая, вроде дите растить – проще простого. Это подкупает. А так в принципе он пользуется принципом “не навреди” – то есть никаких суперсекретов не открывает, в основном истины давно известные, типа “спокойная мама – спокойный малыш”»³¹). Проблематизируется также экспертная позиция мужчины-педиатра в озвучивании «женских» тем и опытов: «Удивительно, что книги о детях пишут мужики. Им-то откуда знать???»³²; «Педиатр должен лечить детские *болезни*, а не давать какие-либо советы по поводу ГВ [грудного вскармливания. – Е.С.]. А грудью и подавно не кормил, что он может в этом понимать?» (курсив в оригинале)³³. Мамы отмечают также, что многие рекомендации сложно совместить с реальностью:

В садике дети гуляют 3–4 часа в лучшем случае, и то при условии хороших погодных условий. Чтобы ребенок был на улице много времени, кому-то из родителей нужно оставлять работу! Мама в 7.30 уходит, отводит ребенка в садик, домой возвращается в 8 вечера, бегом за ребенком, в магазин, готовить

²⁸ Я находила сообщения критического характера на украинских и российских интернет-форумах для родителей по тегу: «Жизнь по Комаровскому» (<http://www.babyblog.ru>; <http://letters.komarovskiy.net>; <http://real-parents.ru>; <http://www.komarovskiy.net/forum/>; <http://www.sv-mama.ru/forum/>). Реальное распространение практик «жизни по Комаровскому» не было фокусом моего исследования.

²⁹ Ответ пользователя Asti_Martini по теме «Советы доктора Комаровского: за и против», форум портала «Woman.Ru», 20 августа 2013 г. (<http://www.woman.ru/kids/healthy/thread/4329450/1/#m42002462>).

³⁰ Комментарий пользователя *Зюзя* к записи Оляничик // «Доктор Комаровский: Вы за или против?», BabyPlan.ru, 31 марта 2013 г. (http://www.babyplan.ru/index.php?app=core&module=global§ion=comments&do=findComment&comment_id=1420062&parentId=186849&fromApp=blog-entries).

³¹ Ответ пользователя Asti_Martini по теме «Советы доктора Комаровского: за и против», форум портала «Woman.Ru», 20 августа 2013 г. (<http://www.woman.ru/kids/healthy/thread/4329450/1/#m42002462>).

³² Комментарий пользователя Олеся-Fialka к записи Татьяны Иванко «Комаровский о детском плаче. Мнение мамы», блог «Реальные родители», 13 марта 2011 г. (<http://real-parents.ru/komarovskiy-o-detskom-plache-mnenie-mamyi.html#comment-299>).

³³ Комментарий пользователя Дарья к записи Vera «Кормление грудью. Комаровский», *Babyblog*, 2 июня 2012 г. 13:42 (<http://www.babyblog.ru/user/Vera111/3045872>).

ужин и т.д. Папа приходит вообще ближе к 22.00. И так всю неделю. Ну и где здесь прогулки??? Бабушки все живут в других городах. Вот и приходится маме проявлять ментальные качества – жертвенность, героизм – и в течение недели ложиться спать не раньше часа ночи, чтобы переделать все домашние дела и освободить выходные от дел, чтобы хотя бы в эти дни ребенок был на улице должное количество времени³⁴.

ДОКТОР КОМАРОВСКИЙ: ЗАБОТА О ДЕТЯХ КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВОПРОС

С начала 2000-х годов семья и родительство в независимой Украине актуализируются как важные социальные проблемы. Речь преимущественно идет о кризисе родительства, и особенно – материнства, как об отражении общего кризиса семьи и девальвации семейных ценностей. Краеугольным камнем государственного дискурса семьи в современной Украине является призыв вернуться к традициям как основе национального и духовного возрождения, демографического роста и социального благополучия в целом. В государственной риторике доминируют алармистские настроения вокруг снижения рождаемости, а «возврат к традициям» рассматривается как средство улучшения демографической ситуации. Так, в «Стратегии демографического развития до 2015 года» сказано: «Целью Стратегии является улучшение качественных характеристик жизни населения и гармонизация процессов его воспроизводства *на основе возрождения духовности украинской нации и национальных традиций*, восстановление семейных ценностей, обеспечение морального здоровья семьи, воспитание осознанного родительства и предотвращение социального сиротства» (курсив автора)³⁵.

Апелляция к возрождению «национальных традиций» как средству решения современных демографических, социальных и национальных проблем позволяет называть эту риторику неотрадиционалистской. Ее специфика состоит в тесном переплетении демографического и национального дискурсов и реконструкции соответствующих культурных мифов, обосновывающих уникальность украинской нации (Журженко 2008). Неотрадиционалистская риторика является очевидным консолидирующим элементом государственного, религиозного и демографического дискурсов семьи в Украине. В этой риторике абсолютизируется и идеализируется семья, делается упор на универсальную ее модель, осуществляется дифференциация «нормальных» и «девиантных» семей. Семья, состоящая из двух родителей с детьми, рассматривается как единственный вариант нормы, в то время как монородительские (как правило, материнские) или бездетные семьи патологизируются. В частности, в украинской «Государственной целевой социальной программе поддержки семьи до 2016 года» в качестве универсальной семейной модели рассма-

³⁴ «0 системе Комаровского и реальности», официальный сайт доктора Комаровского, 6 сентября 2013 г. (<http://letters.komarovskiy.net/o-sisteme-komarovskogo-i-realnosti.html>).

³⁵ Постанова Кабінету Міністрів України від 24 червня 2006 р. № 879 «Про затвердження Стратегії демографічного розвитку в період до 2015 року», офіційний портал Верховної Ради України (<http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/879-2006-n>).

тривается семья, состоящая из пребывающей в зарегистрированном браке пары и двоих (или больше) детей, а одной из целей программы провозглашено «усиление мотивации к регистрации браков». Отмечу, что пронаталистский и консервативный характер семейной политики является общим для Украины, России (Журженко 2008; Чернова 2010; Чернова и Шпаковская 2013) и Беларуси (Щурко 2012), где также распространены алармистские настроения в отношении низкой рождаемости и меры по стимулированию семейной репродуктивной функции.

Доктор Комаровский также актуализирует социальную значимость вопросов родительства и детства, а его деятельность выходит за пределы советов по уходу за детьми. С начала событий на Майдане в 2013–2014 годах и во время последующего политического кризиса в Украине Комаровский активно комментирует наиболее острые политические вопросы в многочисленных интервью и на своей персональной странице в Facebook. Популярность доктора является его потенциальным политическим ресурсом: ему поступали предложения о сотрудничестве от различных политических партий, а многие родители предлагали Комаровскому стать министром здравоохранения во время формирования Кабинета министров в марте 2014 года. В социально-политической позиции Комаровского тема детства как «национальной идеи» и «будущего нации» становится центральной: «...нам надо срочно разобраться с нашими детьми [...] Нам нужна объединяющая национальная идея. Мы не можем объединиться вокруг языка, мы не можем объединиться вокруг выбора, мы не можем объединиться вокруг религии. Давайте я вам как врач детский предложу: давайте объединимся вокруг детей»³⁶; «У нас страна вымирает. Объединяться надо вокруг детей. Если в стране будут самыми обеспеченными людьми врачи и учителя, если лучшими зданиями будут детские больницы, школы и детсады, если в Украине будут построены не четыре стадиона для взрослых мальчиков, а 40 тыс. стадионов для детей за такие же деньги, то в такой ситуации у нас появится реальная надежда на будущее»³⁷.

В нынешних общественных реалиях, по замечанию Комаровского, «число современных автосервисов и автомоек совершенно несоизмеримо с числом современных амбулаторий врача-педиатра и детских бассейнов. Все, имеющее отношение к детям, в большинстве своем не соответствует не только требованиям современной науки, но и потребностям общества»³⁸. Одна из причин такого положения вещей, по мнению Комаровского, в том, что «абсолютное большинство тех, кто вкладывает – лица мужского пола. Много ли мужчин в нашей стране что-либо понимают (вариант – хотят научиться понимать) в детских садах, болезнях, нянях и т.п.?»³⁹.

³⁶ Интервью Алексея Голубева с Евгением Комаровским, радиостанция «Эхо Москвы», 5 февраля 2014 г. (<http://echo.msk.ru/programs/beseda/1250810-echo/>).

³⁷ «Д-р Комаровский: Национальная идея – это дети», информационно-аналитический портал «Комментарии:», 31 июля 2013 г. (<http://comments.ua/digest/416333-dr-komarovskiy-natsionalnaya-ideya-.html>).

³⁸ «Доктор Комаровский: Монетизация добра в отечественной педиатрии», *Политикан-трон*, 16 мая 2013 г. (<http://politikan.com.ua/8/0/0/66576.htm>).

³⁹ Там же.

Вместе с тем Комаровский не является сторонником патерналистской позиции в отношении решения «детских вопросов» и возлагает на родителей ведущую роль в защите интересов детей. Так, комментируя статистику осложнений после ветрянки для одного из российских изданий, Комаровский задает риторический вопрос журналисту: «Удастся вам собрать Болотную площадь людей с лозунгами “Защитите наших детей от болезни, от которой разработана защита”, “Страна с многомиллиардным бюджетом может позволить себе привить каждого малыша?” Отношение к детям – к детской медицине, к детским садам, к школам – это критерий зрелости нации. Если сто тысяч человек выйдет в защиту некоей политической силы, но не выйдет в защиту собственных детей, извините, для такой нации это катастрофическая ситуация»⁴⁰.

При этом гражданская социальная роль возлагается преимущественно на отцов. Так, в ответ на вопрос журналиста о проблемах часовых очередей в детских поликлиниках и вакцинации, Комаровский говорит об ответственности отцов за ее решение и использует специфически «мужской язык», проводя аналогии заботы о ребенке с покупкой автомобиля:

Когда мужчины начнут заботиться о потомстве, тогда ситуация и изменится. Когда семья решает завести автомобиль, мужчина за полгода начинает сидеть в интернете, выяснять детали и условия покупки. А когда решают завести ребенка, вы только в 1% случаев встретите папашу, ищущего информацию о воспитании. Если бы вашу машину заправили некачественным бензином, вы бы разнесли заправку. А когда в больнице некачественно обслуживают вашего малыша, вам все равно. У мужчины всегда было две главных функции: защитить и накормить семью. [...] Показательный случай был на Украине. Закрыли украинский торрент. Вот это протестное движение возникло! Куча мужиков организовали хакерские атаки, обвалили сайты МВД и президента. То есть когда мужиков лишили права смотреть бесплатное ворованное кино, они кого угодно были готовы порвать. Зато перед этим почти два года на Украине не было вакцины. В европейской стране в XXI веке не прививали два года детей. Вы думаете, кто-то из этих мужиков пальцем шевельнул ради своих детей?⁴¹

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экспертное знание, в частности советы педиатров по уходу за детьми, являются одним из ведущих механизмов конструирования родительства в современном обществе. Выбор фокуса исследования обусловлен не столько популярностью доктора Евгения Комаровского, сколько особенностями дискурса родительства и заботы о детях в его советах. Проведенное исследование позволило выявить четыре таких особенности.

⁴⁰ «Интервью главреду ЖЖ Марку Иланскому 31.10.2012», официальный сайт доктора Комаровского, 11 января 2012 г. (<http://interview.komarovskiy.net/intervyu-marku-ilanskomu-31-10-2012.html>).

⁴¹ «Советы родителям доктора Комаровского», LiveInternet, 2 января 2014 г. (<http://www.liveinternet.ru/users/wolfleo/post305823413>).

Во-первых, в отличие от государственного и социально-педагогического дискурса родительской ответственности в Украине, в рамках которого родители активизируются как ресурс решения демографических и государственных задач, в советах доктора речь идет о задачах формирования родительской компетентности не с точки зрения интересов общества и государства, а с точки зрения интересов родителей. В частности, родительская компетентность, то есть наличие знаний в отношении здоровья ребенка и ухода за ним, рассматривается Комаровским как основа родительского комфорта и автономии во взаимоотношениях с другими субъектами заботы о детях, а также ресурсом принятия решений в условиях коммерциализации медицины и гегемонии экспертного медицинского знания.

Во-вторых, практические советы доктора Комаровского являются также примером движения от детоцентричного характера родительства к парадигме воспитания, основанной на удовольствии, эмоциональном комфорте и счастье всех членов семьи. В своих советах доктор делает акцент на важности супружеских отношений родителей, что может рассматриваться как символический сдвиг от детоцентризма к модели семьи с супружеской парой в центре. Советы доктора основаны также на отказе от идеологии «интенсивного материнства», предписывающей матерям тратить неоправданно большое количество времени и энергии на заботу о детях.

В-третьих, адресатами советов Комаровского являются как матери, так и отцы, что может рассматриваться как дискурсивное движение к идее «равного родительства» и активного участия отцов в заботе о детях. Тем не менее дискурсы материнства и отцовства в его советах являются натурализованными: за матерями закрепляется «инстинктивная» забота о ребенке, основанная на чувствах и эмоциях, за отцами – здравомыслие, принятие решений и гражданская активность по защите интересов детей.

И, наконец, в-четвертых, в соответствии с этой позицией, ребенок не является (и не должен быть) центром жизни современных родителей, однако забота о детях, по мнению доктора, должна стать центральным общественно-политическим вопросом. Вместе с тем актуализация вопросов родительства в риторике Комаровского не сводится к рекрутированию матерей и отцов для решения демографических и государственных задач. Скорее, речь идет об актуализации заботы о детях как о важном социально-политическом вопросе и родителях как автономных и активных субъектах этого процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамова, Ася. 2011. «Формирование культуры родительства в современном российском обществе». Автореферат диссертации кандидата культурологии. М.: Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова.
- Абрамова, Ася. 2012. «Несознательное родительство?». Образовательный портал «Слово», 10 октября. Просмотрено 20 июля 2015 г. (<http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/45934.php>).
- Абрамова, Ася. 2013. «В светлых тонах: некоторые штрихи к портрету современного родительства». Образовательный портал «Слово», 5 ноября. Просмотрено 12 декабря 2014 г. (<http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/47302.php>).
- Ангелова, Евгения и Анна Тёмкина. 2009. «Отец, участвующий в родах: гендерное партнерство или ситуативный контроль?». С. 473–507 в *Новый быт в современной России: гендерные исследования повседневности. Коллективная монография*, под ред. Елены Здравомысло-

- вой, Анны Роткирх и Анны Тёмкиной. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.
- Аронсон, Полина. 2006. «Утрата институционального доверия в российском здравоохранении». *Журнал социологии и социальной антропологии* 9(2):120–131.
- Асонова, Екатерина. 2010. «Новые ценности в детско-родительских отношениях». *Pro et Contra* 14(1–2):78–93.
- Бартків, О. 2010. «Усвідомлене батьківство: теоретичні аспекти». *Науковий вісник Волинського національного університету імені Лесі Українки* 23:192–195.
- Бергер, Питер и Томас Лукман. [1966] 1995. *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания*. М.: Медиум.
- Буніна, Лариса. 2005. «Формування у молодих сімей навичок усвідомленого батьківства засобами соціально-педагогічної підтримки в Північній Ірландії». Автореферат дисертації кандидата педагогічних наук. Луганськ: Луганський національний університет імені Тараса Шевченка.
- Голод, Сергей. 2008. «Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи». *Социологические исследования* 7(1):40–49.
- Дудина, Виктория. 2005. «Экспертные культуры и скрытая учебная программа в высшем образовании». *Журнал социологии и социальной антропологии* 8(2):93–109.
- Журженко, Татьяна. 2008. *Гендерные рынки Украины: политическая экономия национального строительства*. Вильнюс: ЕГУ.
- Зверева, І.Д., Т.Г. Веретенко и Н.Ю. Шевченко. 2006. *Основи батьківської компетентності*. Київ: Науковий світ.
- Здравомыслова, Елена. 2014. «Кризис роли бабушки». *Частный корреспондент*, 17 октября. Просмотрено 10 января 2015 г. (http://www.chaskor.ru/article/krizis_rol_i_babushki_36911).
- Комаровский, Евгений. 1996. *Начало жизни вашего ребенка*. СПб.: Кристалл.
- Комаровский, Евгений. [2000] 2012. *Здоровье ребенка и здравый смысл его родственников*. Харьков: Клиникон.
- Кон, Игорь. 2003. *Ребенок и общество. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений*. М.: Издательский центр «Академия».
- Лавриненко, Наталия. 2010. «Гендерные отношения в украинской семье». *Социология: теория, методы, маркетинг* 1:138–162.
- Лещенко, Олена. 2010. «Соціально-педагогічні умови формування відповідального ставлення до батьківства у молодого подружжя». Автореферат дисертації кандидата педагогічних наук. Луганськ: Луганський національний університет імені Тараса Шевченка.
- Майофис, Мария и Илья Кукулин. 2010. «Новое родительство и его политические аспекты». *Pro et Contra* 14(1–2):6–19.
- Максимовська, Наталія. 2008. «Формування культури материнства жіночої молоді у соціально-педагогічному середовищі вищого навчального закладу». Автореферат дисертації кандидата педагогічних наук. Луганськ: Луганський національний університет імені Тараса Шевченка.
- Михайлова, Ольга. 2008. «Медицинизация детства: социологический анализ». Автореферат дисертації кандидата медицинских наук. Волгоград: Волгоградский государственный медицинский университет.
- Михеева, Н. 2009. «Методика незаконченных ситуаций (МНС) для диагностики родительской компетентности». С. 279–296 в *Социальный и эмоциональный интеллект: От процессов к измерениям*, под ред. Д.В. Люсина и Д.В. Ушакова. М.: Издательство ИП РАН.
- Михель, Дмитрий. 2011. «Медицинизация как социальный феномен». *Вестник Саратовского государственного технического университета* 4(60):256–263.
- Полякова, В. 2007. «Изменение социальной роли экспертного знания». *Социальная реальность* 5:77–85.
- Стрельник, Олена. 2011. «Батьківські практики у сучасних молодих сім'ях». *Соціальна психологія. Український науковий журнал* 6:62–70.

- Трубавіна, Ирина. 2013. «Усвідомлене та відповідальне батьківство: спільне та відмінне». *Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка* 13(272):96–101.
- Фуко, Мишель. 2010. *Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году*. Пер. с фр. А.В. Дьякова. СПб.: Наука.
- Чернова, Жанна. 2010. «“Демографический резерв”: молодая семья как объект государственной политики». *Женщина в российском обществе* 1:23–42.
- Чернова, Жанна и Лариса Шаповская. 2013. «Дискурсивные модели современного российского родительства». *Женщина в российском обществе* 2:14–26.
- Черняева, Наталья. 2004. «Производство матерей в Советской России: учебники по уходу за детьми эпохи индустриализации». *Гендерные исследования* 12:120–138.
- Шевченко, Наталія. 2006. «Соціально-педагогічні засади формування усвідомленого ставлення батьків до прав дитини». Автореферат дисертації кандидата педагогічних наук. Луганськ: Луганський національний університет імені Тараса Шевченка.
- Щурко, Татьяна. 2012. «“Материнство”: между государственной идеологией и реальностью». Наше мнение. Экспертное сообщество Беларуси, 11 июня. Просмотрено 12 сентября 2013 г. (<http://nmnby.eu/news/analytics/4848.html>).
- Aries, Philippe. 1980. “Two Successive Motivations for the Declining Birth Rate in the West.” *Population and Development Review* 6(4):645–650.
- Chernyaeva, Natalia. 2009. “Childcare Manuals and Construction of Motherhood in Russia, 1890–1990.” PhD dissertation, Graduate College, University of Iowa.
- Cohen, Stanley. 2002. “Moral Panics as Cultural Politics: Introduction to the Third Edition.” Pp. vii–xxxix in *Folk Devils and Moral Panics: Creation of Mods and Rockers*, edited by Stanley Cohen. London: Routledge.
- Collins, Patricia Hill. 1994. “Shifting the Center: Race, Class, and Feminist Theorizing about Motherhood.” Pp. 45–65 in *Mothering: Ideology, Experience, and Agency*, edited by Evelyn Nakano Glenn, Grace Chang, and Linda Rennie Forcey. New York: Routledge.
- Faircloth, Charlotte, Diane M. Hoffman, and Linda L. Layne, eds. 2013. “Introduction.” Pp. 1–17 in *Parenting in Global Perspective: Negotiating Ideologies of Kinship, Self and Politics*. London: Taylor & Francis Ltd.
- Fox, Bonnie. 2009. *When Couples Become Parents: The Creation of Gender in the Transition to Parenthood*. Toronto: University of Toronto Press.
- Furedi, Frank. 2008. *Paranoid Parenting: Why Ignoring the Experts May Be Best for Your Child*. London: Allen Lane.
- Furedi, Frank. 2012. “Parental Determinism: A Most Harmful Prejudice.” *Spiked*, May 21. Retrieved August 25, 2014 (http://www.spiked-online.com/newsite/article/12465#.U_zD1G0v9at).
- Glenn, Evelyn Nakano. 1994. “Social Construction of Mothering: A Thematic Overview.” Pp. 1–20 in *Mothering: Ideology, Experience, and Agency*, edited by Evelyn Nakano Glenn, Grace Chang, and Linda Rennie Forcey. New York: Routledge.
- Hays, Sharon. 1996. *The Cultural Contradictions of Motherhood*. New Haven, CT: Yale University Press.
- Lee, Ellie J. 2014. “Introduction.” Pp. 1–24 in *Parenting Culture Studies*, edited by Ellie Lee, Jennie Bristow, Charlotte Faircloth, and Jan Macvarish. London: Palgrave Macmillan.
- Lee, Ellie J., Jan Macvarish, and Jennie Bristow. 2010. “Editorial: Risk, Health and Parenting Culture.” *Health, Risk & Society* 12(4):293–300.
- Lupton, Deborah. 1999. “Risk and the Ontology of Pregnant Embodiment.” Pp. 59–85 in *Risk and Sociocultural Theory: New Directions and Perspectives*, edited by Deborah Lupton. Cambridge: Cambridge University Press.
- Lupton, Deborah and Lesley Barclay. 1997. *Constructing Fatherhood: Discourses and Experiences*. London: Sage.
- Rich, Andrienne. 1976. *Of Woman Born: Motherhood as Experience and Institution*. New York: Bantam.
- Shirani, Fiona, Karen Henwood, and Carrie Coltart. 2012. “Meeting the Challenges of Intensive Parenting Culture: Gender, Risk Management and the Moral Parent.” *Sociology* 46(1):25–40.

“LIFE ACCORDING TO DOCTOR KOMAROVSKII”: HOW ADVICE ON CARING FOR CHILDREN CONSTRUCTS PARENTING

Olena Strelnyk

Olena Strelnyk is a postdoctoral researcher in the Department of Sociology, Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine. Address for correspondence: Prospekt Akademika Glushkova, 4d, Kyiv, 03680, Ukraine. elena.strelnik@gmail.com.

The article analyzes constructions of parenthood and childcare in childcare advice—disseminated through books, TV broadcasts, and websites—by popular Ukrainian pediatrician Evgenii Komarovskii. The article consists of three parts. The first part deals with the public, social, and pedagogical discourses of parental (ir)responsibility and (in)competence in Ukraine, as well as conceptions of parental competence in Doctor Komarovskii’s advice as the alternative to this discourse. The second part aims to evaluate the peculiarities of constructions of maternal and paternal roles and childcare in his advice. I explore Evgenii Komarovskii’s role in the discursive actualization of parenting and childcare as important sociopolitical issues in the third part. The article draws on work in the sociology of parenting, exploring the role of expert knowledge in its construction.

Keywords: Parenthood; Parenting; Intensive Mothering; Experts; Child-Care Manuals; Ukraine

REFERENCES

- Abramova, Asia. 2011. “Formirovanie kul’tury roditel’stva v sovremennom rossiiskom obshchestve.” Avtoreferat dissertatsii kandidata kul’turologii. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi humanitarnyi universitet im. M. A. Sholokhova.
- Abramova, Asia. 2012. “Nesoznatel’noe roditel’stvo?” *Obrazovatel’nyi portal “Slovo,”* October 10. Retrieved July 20, 2015 (<http://www.portal-slovo.ru/pedagogiy/45934.php>).
- Abramova, Asia. 2013. “V svetlykh tonakh: Nekotorye shtriki k portretu sovremennogo roditel’stva.” *Obrazovatel’nyi portal “Slovo,”* November 5. Retrieved December 12, 2014 (<http://www.portal-slovo.ru/pedagogiy/47302.php>).
- Angelova, Evgeniia and Anna Temkina. 2009. “Otets, uchastvuiushchii v rodakh: Gendernoe partnerstvo ili situativnyi kontrol’?” Pp. 473–507 in *Novyi byt v sovremennoi Rossii: Gendernye issledovaniia povsednevnosti. Kollektivnaia monografiia*, edited by Elena Zdravomyslova, Anna Rotkirkh, and Anna Temkina. Saint Petersburg: Izdatel’stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge.
- Aries, Philippe. 1980. “Two Successive Motivations for the Declining Birth Rate in the West.” *Population and Development Review* 6(4):645–650.
- Aronson, Polina. 2006. “Utrata institutsional’nogo doveriia v rossiiskom zdravookhraneni.” *Zhurnal sotsiologii i sotsial’noi antropologii* 9(2):120–131.

- Asonova, Ekaterina. 2010. "Novye tsennosti v detsko-roditel'skikh otnosheniakh." *Pro et Contra* 14(1–2):78–93.
- Bartkiv, O. 2010. "Usvidomlene bat'kivstvo: Teoretychni aspekty." *Naukovyi visnyk Volyn's'koho natsional'noho universytetu imeni Lesi Ukrainky* 23:192–195.
- Berger, Peter L. and Thomas Luckmann. [1966] 1995. *Sotsial'noe konstruivovanie real'nosti: Traktat po sotsiologii znaniia*. Moscow: Medium.
- Bunina, Larysa. 2005. "Formuvannia u molodykh simei navychok usvidomlenoho bat'kivstva zasobamy sotsial'no-pedahohichnoi pidtrymky v Pivnichnii Irlandii." Avtoreferat dysertatsii kandydata pedahohichnykh nauk. Luhans'k, Ukraine: Luhans'kyi natsional'nyi universytet imeni Tarasa Shevchenka.
- Cherniaeva, Natal'ia. 2004. "Proizvodstvo materei v Sovetskoii Rossii: Uchebniki po ukhodu za det'mi epokhi industrializatsii." *Gendernye issledovaniia* 12:120–138.
- Chernova, Zhanna. 2010. "Demograficheskii rezerv: Molodaia sem'ia kak ob'ekt gosudarstvennoi politiki." *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve* 1:23–42.
- Chernova, Zhanna and Larisa Shpakovskaia. 2013. "Diskursivnye modeli sovremennogo rossiiskogo roditel'stva." *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve* 2:14–26.
- Chernyaeva, Natalia. 2009. "Childcare Manuals and Construction of Motherhood in Russia, 1890–1990." PhD dissertation, Graduate College, University of Iowa.
- Cohen, Stanley. 2002. "Moral Panics as Cultural Politics: Introduction to the Third Edition." Pp. vii–xxxix in *Folk Devils and Moral Panics: Creation of Mods and Rockers*, edited by Stanley Cohen. London: Routledge.
- Collins, Patricia Hill. 1994. "Shifting the Center: Race, Class, and Feminist Theorizing about Motherhood." Pp. 45–65 in *Mothering: Ideology, Experience, and Agency*, edited by Evelyn Nakano Glenn, Grace Chang, and Linda Rennie Forcey. New York: Routledge.
- Dudina, Viktoriia. 2005. "Ekspertnye kul'tury i skrytaia uchebnaia programma v vysshem obrazovanii." *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* 8(2):93–109.
- Faircloth, Charlotte, Diane M. Hoffman, and Linda L. Layne, eds. 2013. "Introduction." Pp. 1–17 in *Parenting in Global Perspective: Negotiating Ideologies of Kinship, Self and Politics*. London: Taylor & Francis Ltd.
- Foucault, Michel. 2010. *Rozhdenie biopolitiki: Kurs lektsii, pročitannykh v Kollezh de Frans v 1978–1979 uchebnom godu*. Translated by A. V. D'iakov. Saint Petersburg: Nauka.
- Fox, Bonnie. 2009. *When Couples Become Parents: The Creation of Gender in the Transition to Parenthood*. Toronto: University of Toronto Press.
- Furedi, Frank. 2008. *Paranoid Parenting: Why Ignoring the Experts May Be Best for Your Child*. London: Allen Lane.
- Furedi, Frank. 2012. "Parental Determinism: A Most Harmful Prejudice." *Spiked*, May 21. Retrieved August 25, 2014 (http://www.spiked-online.com/newsite/article/12465#.U_zD1G0v9at).
- Glenn, Evelyn Nakano. 1994. "Social Construction of Mothering: A Thematic Overview." Pp. 1–20 in *Mothering: Ideology, Experience, and Agency*, edited by Evelyn Nakano Glenn, Grace Chang, and Linda Rennie Forcey. New York: Routledge.
- Golod, Sergei. 2008. "Sotsiologo-demograficheskii analiz sostoianiia i evoliutsii sem'i." *Sotsiologicheskie issledovaniia* 7(1):40–49.
- Hays, Sharon. 1996. *The Cultural Contradictions of Motherhood*. New Haven, CT: Yale University Press.
- Komarovskii, Evgenii. 1996. *Nachalo zhizni vashogo rebenka*. Saint Petersburg: Kristall.
- Komarovskii, Evgenii. [2000] 2012. *Zdorov'e rebenka i zdavyi smysl ego rodstvennikov*. Kharkiv, Ukraine: Klinikom.
- Kon, Igor'. 2003. *Rebenok i obshchestvo: Uchebnoe posobie dlia studentov vysshikh uchebnykh zavedenii*. Moscow: Izdatel'skii tsentr "Akademiia."
- Lavrinenko, Nataliia. 2010. "Gendernye otnosheniia v ukrainskoi sem'e." *Sotsiologiya: Teoriia, metody, marketing* 1:138–162.
- Lee, Ellie J. 2014. "Introduction." Pp. 1–24 in *Parenting Culture Studies*, edited by Ellie Lee, Jennie Bristow, Charlotte Faircloth, and Jan Macvarish. London: Palgrave Macmillan.

- Lee, Ellie J., Jan Macvarish, and Jennie Bristow. 2010. "Editorial: Risk, Health and Parenting Culture." *Health, Risk & Society* 12(4):293–300.
- Leshchenko, Olena. 2010. "Sotsial'no-pedahohichni umovy formuvannia vidpovidal'noho stavleniia do bat'kivstva u molodoho podruzzhzia." Avtoreferat dysertatsii kandydata pedahohichnykh nauk. Luhans'k, Ukraine: Luhans'kyi natsional'nyi universytet imeni Tarasa Shevchenka.
- Lupton, Deborah. 1999. "Risk and the Ontology of Pregnant Embodiment." Pp. 59–85 in *Risk and Sociocultural Theory: New Directions and Perspectives*, edited by Deborah Lupton. Cambridge: Cambridge University Press.
- Lupton, Deborah and Lesley Barclay. 1997. *Constructing Fatherhood: Discourses and Experiences*. London: Sage.
- Maiofis, Mariia and Il'ia Kukulin. 2010. "Novoe roditel'stvo i ego politicheskie aspekty." *Pro et Contra* 14(1–2):6–19.
- Maksymovs'ka, Nataliia. 2008. "Formuvannia kul'tury materynstva zhinochoi molodi u sotsial'no-pedahohichnomu seredovishchi vyshchoho navchal'noho zakladu." Avtoreferat dysertatsii kandydata pedahohichnykh nauk. Luhans'k, Ukraine: Luhans'kyi natsional'nyi universytet imeni Tarasa Shevchenka.
- Mikhailova, Olga. 2008. "Medikalizatsiia detstva: Sotsiologicheskii analiz." Avtoreferat dissertatsii kandidata meditsynskikh nauk. Volgograd, Russia: Volgogradskii gosudarstvennyi meditsinskii universitet.
- Mikheeva, N. 2009. "Metodika nezakonchennykh situatsii (MNS) dlia diagnostiki roditel'skoi kompetentnosti." Pp. 279–296 in *Sotsial'nyi i emotsional'nyi intellekt: Ot protsessov k izmereniiam*, edited by D. V. Liusin and D. V. Ushakov. Moscow: Izdatel'stvo IP RAN.
- Mikhel', Dmitrii. 2011. "Medikalizatsiia kak sotsial'nyi fenomen." *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* 4(60):256–263.
- Poliakova, V. 2007. "Izmenenie sotsial'noi roli ekspertnogo znaniia." *Sotsial'naia real'nost'* 5:77–85.
- Rich, Andrienne. 1976. *Of Woman Born: Motherhood as Experience and Institution*. New York: Bantam.
- Shchurko, Tat'iana. 2012. "'Materinstvo': Mezhdru gosudarstvennoi ideologii i real'nost'iu." Nashe mnenie: Ekspertnoe soobshchestvo Belarusi, June 11. Retrieved September 12, 2013 (<http://nmnby.eu/news/analytics/4848.html>).
- Shevchenko, Nataliia. 2006. "Sotsial'no-pedahohichni zasady formuvannia usvidomlenoho stavleniia bat'kiv do prav dytyny." Avtoreferat dysertatsii kandidata pedahohichnykh nauk. Luhans'k, Ukraine: Luhans'kyi natsional'nyi universytet imeni Tarasa Shevchenka.
- Shirani, Fiona, Karen Henwood, and Carrie Coltart. 2012. "Meeting the Challenges of Intensive Parenting Culture: Gender, Risk Management and the Moral Parent." *Sociology* 46(1):25–40.
- Strelnyk, Olena. 2011. "Bat'kivs'ki praktyky u suchasnykh molodykh sim'iakh." *Sotsial'na psikhohihiia: Ukrains'kyi naukovyi zhurnal* 6:62–70.
- Trubavina, Iryna. 2013. "Usvidomlene ta vidpovidal'ne bat'kivstvo: Spil'ne ta vidminne." *Visnyk Luhans'koho natsional'noho universytetu imeni Tarasa Shevchenka* 13(272):96–101.
- Zdravomyslova, Elena. 2014. "Krizis roli babushki." *Chastnyi korrespondent*, October 17. Retrieved January 10, 2015 (http://www.chaskor.ru/article/krizis_rol_i_babushki_36911).
- Zhurzhenko, Tat'iana. 2008. *Gendernye rynki Ukrainy: Politicheskaia ekonomiiia natsional'nogo stroitel'stva*. Vilnius: EGU.
- Zvierieva, I. D., T. G. Veretenko, and N. Iu. Shevchenko. 2006. *Osnovy bat'kivs'koi kompetentnosti*. Kyiv: Naukovyi svit.